

Получение императорской милости от императора

Официальная принцесса третьего принца Сюань Тянь Е болела в течение последних нескольких лет. Императорские врачи приходили к ней - кто знает сколько раз? - но не смогли ничего обнаружить. Это длилось из года в год, и, по-видимому, она становилась слабее с каждым днем.

Чжан Юань услышал вопрос императора и вышел вперед, чтобы ответить:

- Болезнь принцессы Сян признана неизлечимой. Недавно, как я слышал, ее состояние ухудшилось, и есть опасения, что она может не пережить эту зиму.

Император нахмурился и задумался на некоторое время, а потом его взгляд медленно двинулся в сторону Фэн Юй Хэн.

Как могла Фэн Юй Хэн не понять мысли императора? Она быстро взяла на себя инициативу и сказала:

- Позвольте невестке взглянуть.

Император был очень доволен инициативой Фэн Юй Хэн и задал вопрос:

- Ты сможешь вылечить ее?

- Невестка никогда не встречалась с принцессой Сян и не знает, какой болезнью она страдает, - покачала головой Фэн Юй Хэн.

- Ох, - император чувствовал, что ее слова были разумны. Затем он сказал Чжан Юаню: - Иди, сообщи императрице. Попроси ее передать уведомление принцессе Сян, чтобы она пришла во дворец. Если она так больна, что не может ходить, то пусть ее отнесут к нам.

Чжан Юань повиновался и лично направился во дворец императрицы.

Император действительно уже был в преклонном возрасте и уже чувствовал себя немного уставшим. Сюань Тянь Хуа лично помог ему сойти с трона, а также помог ему переодеться, умыть лицо и прополоскать рот.

Фэн Юй Хэн же собиралась воспользоваться одной из комнат дворца Чжао Хэ, чтобы приготовить успокаивающий чай.

Но комната для приготовления чая была просто прикрытием. Успокаивающий чай на самом деле был чем-то, что она вытащила из своего пространства. Мало того, что качество чайных листьев было выше. Самое главное - то, как именно он был сделан. Технология, используемая при его производстве, во много раз превосходила те, что были доступны в эту эпоху. Благоухание чая было насыщеннее, а текстура - чище.

Она вынесла чашку чая и выставила ее на трон, сняв крышку. Император почувствовал аромат чая, но тот не оказывал такого сильного стимулирующего эффекта, как привычный ему напиток. Аромат был легким и нежным, его хотелось смаковать.

- Что это за чай такой? - спросил Сюань Тянь, взяв чашку в руки и глубоко вдохнув несколько раз. Он так и не смог определить, что это был за чай.

- Невестка приготовила его для отца-императора, чтобы помочь вам расслабиться, - она избегала важных деталей и давала лишь общие объяснения.

Император не считал это странным. Подняв чашку, он сделал глоток. После того, как напиток оказался у него во рту, император ощутил его чистоту - она была даже сильнее запаха. Он сделал еще пару глотков, но больше не мог себя сдерживать. Запрокинув голову, он почти вылил в себя все содержимое чашки.

- Если отцу-императору нравится, то после того, как А-Хэн вернется домой, я пошлю еще немного этого чая во дворец, - улыбнулась Фэн Юй Хэн.

Император посмотрел на нее и показал легкое удивление, сказав:

- Твой отец проводит похороны на обратном пути в столицу. Эти похороны для тебя и сына первой жены.

Фэн Юй Хэн только улыбнулась беспомощно и ничего не сказала.

- Мы также дадим тебе возможность проявить себя, - продолжил император. - Если ты сможешь успешно справиться с болезнью принцессы Сян, мы одарим тебя нашей милостью.

Фэн Юй Хэн сделала шаг назад и опустилась на колени, а затем торжественно сказала:

- Невестка благодарит отца-императора за императорскую милость.

Эти слова благодарности за императорскую милость ошеломили Сюань Жаня. Но он довольно быстро отреагировал на ее слова:

- Какую императорскую милость ты хочешь от нас?

Но Фэн Юй Хэн промолчала.

- Забудем об этом, - император махнул рукой, - когда придет время, мы согласимся даровать тебе то, что ты хочешь.

- Большое спасибо отцу-императору за то, что позволил невестке лечить болезнь принцессы Сян, - Фэн Юй Хэн еще раз склонила голову.

- Умница, - кивнул император. - После выздоровления принцессы Сян, ту старшую сестру, что хочет выйти замуж во дворец Сян, будут ждать большие трудности.

Фэн Юй Хэн легко улыбнулась в ответ.

Император развернулся и сел на свое ложе. Сюань Тянь Хуа помог ему снять обувь и носки, а потом отвернул парчовое покрывало, но Сюань Жань только еще раз вздохнул с волнением:

- Независимо от того, кто будет вылечен, это не сможет сравниться с излечением ног Мин Эра. Когда дела в твоей семье немного устаканятся, позаботься о его ногах.

- Невестка выполнит поручение.

В ту ночь Сюань Тянь Хуа покинул дворец и вернулся в Чистосердечный дворец. Сюань Тянь Мин сопровождал Фэн Юй Хэн и отправился во дворец Зимней Луны императорской наложницы Юнь.

Так как она сейчас во дворце, она должна пойти и поприветствовать императорскую наложницу Юнь. Фэн Юй Хэн решила остаться во дворце Зимней Луны. Раз в него не мог войти никто, кроме двух принцев, а сама императорская наложница Юнь была на ее стороне, то, учитывая ее нынешний статус беглянки, более подходящего места для нее попросту не существовало.

По пути Фэн Юй Хэн толкала Сюань Тянь Мина. Ей, двенадцатилетней девочке, требовалось немало энергии, чтобы суметь сделать это для взрослого мужчины. Тем более что это была древняя деревянная коляска, которая сама по себе была очень тяжелой. Если добавить к этому вес Сюань Тянь Мина, то это действительно было борьбой для нее.

Фэн Юй Хэн шла и вздыхала:

- Даже если я займусь твоими ногами, то это не то, что можно вылечить всего за несколько мгновений. Позже я достану тебе другое инвалидное кресло, - она вспомнила, что в ее аптеке имелись необходимые коляски. Они были легкими, а за счет пневматических резиновых колес их движение было более плавным и мягким. Если бы Сюань Тянь Мин сидел в такой коляске, ей стало бы легче толкать его.

Сюань Тянь Мин не разбирался в таких вещах. В любом случае, Фэн Юй Хэн сказала, что даст ему что-то, так что он кивнул и согласился. Подумав еще немного, он вспомнил некоторые новости, которые принес Бан Цзу:

- Ты хочешь знать, как умер Фэн Цзы Хао?

Конечно, она хотела знать.

Поэтому Сюань Тянь Мин хорошо поставленным голосом рассказал ей о том, что произошло в резиденции клана Фэн. Конечно, все это ему рассказали Ван Чуань и Хуан Цюань. Он просто немного приукрасил историю. Изначально ему хотелось увидеть, как Фэн Юй Хэн покраснеет. Но откуда он мог знать, что лицо этой девушки не только не покраснеет, но и отразит настоящую радость?

- То есть, Фэн Цзы Хао, наконец, добился своего? Ха-ха-ха! Сюань Тянь Мин, это действительно хорошие новости.

Он усмехнулся: какого черта! Двенадцатилетняя девочка, услышавшая такие вещи, на самом деле будет так реагировать?

Но он все же выразил свою обеспокоенность:

- Фэн Цзы Хао умер. Фэн Чэнь Ю, однако, все еще жива. Ты хочешь, чтобы я помог тебе разобраться с ней?

Фэн Юй Хэн энергично помотала головой из стороны в сторону:

- Нет необходимости! Она осмелилась накачать меня наркотиком, ее будущее не должно быть

таким простым, как смерть. Сюань Тянь Мин, просто подожди и сам все увидишь. Я должна слой за слоем сорвать маски с Фэн Чэнь Ю и выставить на всеобщее обозрение ее истинное лицо!

Ее слова были сказаны со свирепостью, а в глазах замерцал жестокий блеск. Сюань Тянь Мин просто обернулся, чтобы посмотреть на нее, и не мог не посоветовать ей:

- Разбираться с другими – это, конечно, хорошо, но не злись так сильно.

Она только хихикнула в ответ:

- Не волнуйся! Я буду относиться к общению с ней, как к удовольствию. Более того, я совершенно не верю, что случившееся касается только Фэн Чэнь Ю и Фэн Цзы Хао. Например, стоит изучить, где именно Фэн Чэнь Ю достала тот наркотик. В любом случае, мы должны держать ее поблизости, чтобы найти людей, действующих за кулисами.

- Ты действительно не нуждаешься в моей помощи?

- Нет, не нуждаюсь, - ее губы красиво изогнулись. - Это борьба между женщинами. Такой человек, как ты, не должен вмешиваться. Как и сказал отец-император: когда дела моей семьи будут улажены, настанет время вылечить твои ноги.

- Хорошо, - кивнул Сюань Тянь Мин, но установил несколько основных правил: - но ты должна пообещать мне: в будущем, независимо от того, что произойдет, ты должна сказать мне. Ты не должна держать меня в неведении. Через некоторое время в военных казармах начнутся тренировки, поэтому я не смогу посещать павильон Единого благоденствия по ночам. Будь немного осторожнее.

- Все нормально, - легко ответила она, - ты занят своими делами. Я определенно буду искать тебя, если что-нибудь возникнет на горизонте.

Когда они прибыли во дворец Зимней Луны, императорская наложница Юнь еще не отдыхала. Она находилась в зале рядом со смотровой лунной площадкой и играла с котенком.

Котенок был серого цвета, кругленьким и толстым. Его лапки, да и он сам целиком были покрыты короткой густой и грубой шерстью. Мордочка была крупной и круглой, что делало его очень милым.

Фэн Юй Хэн не разбиралась в мелких животных, но она все еще могла сказать, что эта порода, скорее всего, называлась британской короткошерстной. Она задумалась про себя: могли ли вообще существовать в этой эпохе британские короткошерстные?

Она снова толкнула кресло Сюань Тянь Мина и подошла. А затем отпустила его и пошла отдать дань уважения императорской наложнице Юнь:

- Невестка приветствует императорскую наложницу-мать и желает ей доброго вечера.

Императорская наложница Юнь не успела ответить, когда котенок с внезапным мявом сорвался с места. Он бросился прямо к Фэн Юй Хэн. Незнакомых людей эта сцена заставила бы подумать, что животное увидело свою мать. Когда Фэн Юй Хэн неосознанно протянула руку, чтобы подхватить его, он даже высунул свой маленький язычок и лизнул ее несколько раз.

Императорская наложница Юнь не сумела сдержать восклицание:

- Я играла с этим котенком почти месяц, но никогда не видела, чтобы он приближался ко мне. Даже когда дело доходит до кормления, он держится от меня подальше. О таком его поведении раньше даже не могло быть и речи. А вот ты смогла завоевать его любовь... Забудем об этом. Похоже, это было предопределено, я подарю его тебе.

Британская короткошерстная кошка была по-настоящему любимой породой кошек. Обычно любой бы – только если человек абсолютно не выносил мелких животных – хотел бы такую.

Фэн Юй Хэн не была исключением.

Ей не хотелось отпускать этого котенка, как только она подхватила его. Услышав, как императорская наложница говорит, что подарит его ей, она быстро поклонилась и сказала:

- Невестка благодарит императорскую наложницу-мать за подарок, - и добавила, подумав еще немного: - Могу я узнать, дала ли императорская наложница-мать имя этому котенку?

- Его имя Ман Ту*, - кивнула женщина.

Фэн Юй Хэн и Сюань Тянь Мин похвалили его, сказав:

- Подходящее, у него ведь такая же форма.

Императорская наложница Юнь, однако, только улыбнулась, ответив им:

- Это просто для облегчения скуки, - и снова поглядев на Фэн Юй Хэн, она сразу же перешла к делу: - Ты пришла сюда, чтобы спрятаться?

- Ничего не скрыть от императорской наложницы-матери. Это действительно так, - смущенно ответила Фэн Юй Хэн.

- Тогда просто живи здесь. В любом случае, никто не придет во дворец Зимний Луны. Ты можешь сопровождать меня и беседовать со мной. Это должно помочь развеять скуку.

Фэн Юй Хэн изначально хотела поболтать немного дольше, но запах, разлитый по залу, ощущался как-то не так. Оглядевшись, она, наконец, взглядом нашла курильницу посреди зала:

- Императорская наложница-мать, что это за благовония?

Наложница Юнь уставилась на нее, некоторое время не отвечая, а потом сказала:

- У знающих медицину действительно хорошие носы. Император наградил ими драгоценную императорскую наложницу. Я подумала, что они неплохи, и решила использовать их здесь.

Фэн Юй Хэн неодобрительно покачала головой:

- Императорская наложница-мать, вы знаете, для чего используются эти благовония?

Императорская наложница Юнь усмехнулась:

- Конечно, я знаю. Если ими пользоваться в течение длительного периода времени, не смогут родиться дети. Только этот трюк император и знает.

- И что еще?

- Старость наступит немного быстрее, чем обычно, - императорская наложница Юнь сказала это очень небрежно. Так, как будто она говорила о чем-то не связанном с ней. Казалось, она уже пользовалась ими около месяца.

- И ты все еще используешь их, хотя знаешь об этом? - рассердился Сюань Тянь Мин.

- Лучше быть немного старше. Никто не будет беспокоиться, когда я стану старше.

- Прошло так много лет, почему ты до сих пор обеспокоена этим? - Сюань Тянь Мин был крайне озадачен поведением императорской наложницы Юнь. - Есть ли смысл злиться на него?

Императорская наложница Юнь немного изменилась в лице. Казалось, что она начала вспоминать что-то полное негодования, отвращения и даже бессердечности.

- Отвратительно, - только и сказала она. Затем повернулась, чтобы уйти, но, уходя, проговорила: - Вы двое идите, отдохните. Не оставайтесь здесь надолго. Маленькая девочка не должна вдыхать этот запах слишком долго.

- Ты больше не можешь ими пользоваться! - сердитое выражение появилось на его лице. Он махнул рукой и приказал служанкам: - Уберите отсюда благовония для этого принца! Выбросите их все. И никогда не используйте их снова!

- Мы сделаем так, как ты говоришь, - слабым голосом сказала императорская наложница Юнь и вышла из зала.

Фэн Юй Хэн видела, что Сюань Тянь Мин действительно рассердился, и быстро утешила его:

- Все в порядке. Позже я приготовлю благовония, чтобы помочь императорской наложнице-матери. Все будет в порядке.

Наконец, вернувшись в зону отдыха, Сюань Тянь Мин отправил ее в комнату, а затем покинул дворец. Она держала котенка по имени Ман Ту в руках и стояла перед кроватью, глядя в окно, которое было обращено в сторону поместья Фэн. Девушка слегка поджала уголки губ - она действительно начала скучать по павильону Единого благоденствия.

На следующий день, прежде чем пришло время отдать дань уважения императорской наложнице Юнь, дворцовые служанки привели незнакомого евнуха, чтобы увидеться с Фэн Юй Хэн. Евнух глубоко поклонился Фэн Юй Хэн, а затем сказал:

- Принцесса Сян вошла во дворец рано утром. Сейчас она во дворце императрицы. Ее величество приказала этому слуге пригласить вас. Паланкин уже подготовлен.

* Паровая булочка без начинки

<http://tl.rulate.ru/book/10931/382967>